

Кровь прилила к голове Ю Чу, гнев и разочарование переполнили его грудь, и в тот момент, когда Чжоу Му отпустил его, он приземлился и бросился на человека позади себя. Он осознавал, что не способен пересилить будто выкованные из железа мускулы Чжоу Му, а жесткая борьба в лоб будет чревата неприятностями, поэтому ему пришлось зайти сзади.

—Раны на спине Чжоу Му от вчерашней порки явно еще не зажили, поэтому для него это лучшая цель.

Несмотря на свою слабую физическую силу, тело Юй Чу обладало прекрасной реакцией и гибкостью. Прежде чем Чжоу Му понял, что он пытается сделать, он нанес удар, а на полпути сделал вид, что его нога поскользнулась, и споткнулся, изображая падение.

Чжоу Му протянул ему руку, чтобы помочь подняться, но тот быстро выпрямился, поднырнул под мышку противника и ударил его в спину. Кулак сильно ударил Чжоу Му по спине, и тот издал приглушенный стон боли, в то время как его рука онемела от силы удара.

Его сердце сразу же обрадовалось и он нанес еще один удар.

Этот удар не достиг цели, так как подготовленный Чжоу Му уклонился в сторону. Когда он повернулся к нему лицом, Юй Чу повторил тот же трюк, попытавшись зайти ему за спину. На этот раз Чжоу Му не позволил ему уйти безнаказанным, неважно, куда он пытался нанести удар, в подмышку или бок, Юй Чу все время перехватывала могучая рука. Когда он споткнулся, притворяясь, что падает, Чжоу Му отступил на два шага назад и холодно посмотрел на него с выражением "если тебе так сильно хочется упасть, просто сделай это".

Ветер и дождь становились все яростнее, а море за его спиной вздымалось огромными волнами и бурлило. Юй Чу уже не нужно было притворяться, его так сильно сдувало, что он едва держался на ногах. Несмотря на заливающий глаза дождь, он продолжал настойчиво нападать, бросаясь на другого то справа и то слева, используя всевозможные приемы и неожиданные движения, будто не зная усталости.

На острове не было видно ни одного человека, только эти две фигуры молча стояли под проливным дождем, одна пыталась найти способ нанести внезапный удар, а другая уклонялась и блокировала.

Юй Чу понимал, что выглядит жалко, но пока он сумеет завалить человека перед собой, все нормально. Он изо всех сил старался выровнять дыхание, стараясь обуздать легкие, одновременно сверля Чжоу Му злобным взглядом сквозь пряди мокрых волос.

А вот дыхание Чжоу Му оставалось ровным, и к поведению вернулось спокойное безразличие, а взгляд стал еще более невозмутимым, в нем не было и следа гнева. Его волосы были очень короткими, даже если они намокли, они выглядели так же, как и раньше. Просто корни стали еще более четко очерченными, подчеркивая глубокие контуры лица и исключительную красоту.

Неподалеку раздался отчетливый треск, звук ломаемых ветром и дождем деревьев. Все мысли Юй Чу были сосредоточены на том, как справиться с человеком, стоящим перед ним, поэтому не обратил на это внимание, даже когда услышал. Напротив, Чжоу Му нахмурился, его взгляд на мгновение отвлекся на лес слева.

Такую возможность нельзя упускать!

Юй Чу яростно рванулся вперед, но Чжоу Му, чьи глаза были устремлены куда-то вдаль, вдруг протянул руку и быстро коснулся его лба, практически закрыв все его лицо своей широкой ладонью.

Голову Юй Чу заблокировали, но ноги все еще по инерции двигались вперед, центр тяжести стал неустойчивым, и он сел задницей в дождевую воду. Прохлада распространялась вверх по ягодицам, но сердце его пылало как огонь. Ему было наплевать на боль в копчике, вскочив, он бросился на Чжоу Му слева.

Шлеп!

Лоб снова уперся в ладонь, перекрывшей путь, и его лицо вдавилось в ладонь. Чжоу Му наблюдал, как он поскользнулся, но не собирался ловить, поэтому быстро убрал руку, позволив ему снова сесть на землю.

Юй Чу был вне себя от ярости.

Поднявшись, он больше не пытался зайти тому за спину, это все бесполезно, тело этого человека тверже железа. Угрюмо скривившись, он нанес прямой удар кулаками и ногами.

Чжоу Му заметил это движение, и использовал только одну руку, чтобы заблокировать все его атаки, не тревожась или раздражаясь, а спокойно и стойко. Неизвестно, намеренно или нет, но он нанес Юй Чу единственную пощечину, чтобы остановить его.

Юй Чу просто делал все, что удобно, сражаясь совершенно не по правилам.

Когда его схватили за руки, он ударил ногой, когда схватили за ноги, то ударил головой, а когда его держали за голову, начал кусаться. Когда Чжоу Му схватил его за лоб и он не сумел дотянуться до него ртом, он плюнул, ничем не отличаясь от уличного бойца.

После того, как на него попала слюна, Чжоу Му нетерпеливо цокнул языком. Правой рукой он сдерживал обе руки Юй Чу, а левой ущипнул его за щеки.

Не имея возможности пошевелиться, а его рот был плотно сжат, Юй Чу только и мог, что злобно зыркать, застыв в этой унижительной позе. Подобно загнанному в ловушку зверю, пойманному охотником, Юй Чу некоторое время тщетно боролся и, наконец, неохотно сдался.

Дикость в его теле схлынула, как приливная волна, и ярость на его лице постепенно улетучилась, оставаясь неподвижным в позе, контролируемой Чжоу Му, его глаза безучастно смотрели вперед.

Чжоу Му некоторое время наблюдал за ним, словно окончательно убеждаясь, что он спокоен, прежде чем отпустить его руки и ноги. Однако Юй Чу, который не ожидал освобождения, ослаб ему на руки, став похожим на вареную лапшу, словно в его теле не осталось ни мускулов, ни костей.

Порыв ветра пронесся мимо, все тело Юй Чу задрожало, а его губы стали бескровными и такими же бледными, как и его лицо. Мокрая челка закрывала большую часть его глаз, оставив видимыми только ресницы, лежащие на нижних веках.

Первоначально рука Чжоу Му была положена на грудь другого, словно он хотел оттолкнуть ее, но, слегка заколебавшись, он не стал этого делать, позволив Юй Чу бессильно положить голову ему на плечо, откинувшись назад.

После нескольких секунд неподвижности он немного наклонился, пытаясь просунуть одну руку под стиб ноги Юй Чу и подхватить его. Но в этот момент Юй Чу, лежавший у него на плече, внезапно открыл глаза, и в его глазах мелькнул лукавый огонек, а затем он яростно ударил кулаком по согнутой спине Чжоу Му.

В этот удар он вложил десять уровней силы, внезапно Чжоу Му всем телом напрягся, и из его горла вырвался приглушенный стон. Юй Чу не убежал, а лишь отступил на шаг и с улыбкой посмотрел на него. Хотя он все еще дрожал от холода, а лицо совершенно посинело, и он потирал одну руку о другую из-за боли от отдачи, но выражение лица было очень довольным.

Чжоу Му медленно выпрямился, его обычно невозмутимое выражение лица наконец изменилось, уголки рта вытянулись в прямую линию, подбородок превратился в холодный жесткий изгиб, а в глазах закипала волна темного и тяжелого гнева.

Слегка приподняв подбородок, Юй Чу провокационно и высокомерно спросил:

— Что? Думаешь ответить ударом на удар? Не забывай о своем статусе телохранителя.

Чжоу Му не ответил, но через несколько секунд выражение его лица внезапно смягчилось. Угрюмость в его глазах также быстро рассеялась, так быстро, что Юй Чу подумал, что его гнев ему примерещился. Лицо мужчины перед ним снова стало непроницаемым, а взгляд — бесстрастным.

— Я возвращаюсь в особняк, не ходи за мной, — внутренне фыркнув, распорядился Юй Чу, — По крайней мере, не появляйся рядом со мной. Не хочу расстраиваться и думать о том, как избавиться от тебя, мы оба устали. Если Господин Юй узнает, угадай, кого он накажет — тебя или меня?

Чжоу Му не ответил, поэтому Юй Чу хитро прищурился:

— Думаю, Господин Юй в лучшем случае посадит меня под домашний арест дня на три или неделю, а потом выместит на тебе свой гнев, наградив пятью ударами плетью, шшшш... Хлестание плетью действительно больно, — он намеренно нахмурился и издал звук боли.

Закончив свою тираду Юй Чу, не дожидаясь реакции Чжоу Му, и пошел обратно. Пройдя некоторое расстояние, он повернул голову и увидел, как Чжоу Му неподвижно стоит на месте, не шевелясь, под проливным дождем, и его высокая и прямая фигура напоминает безмолвную башню. Он не мог разглядеть его лица за пеленой дождя, но чувствовал, как на него устремлен холодный, суровый взгляд.

Юй Чу дернул уголком рта, повернулся и ускорил шаг.

Их с предыдущим владельцем тела характеры слишком сильно различались. Он сумеет одурачить других людей на короткое время, но обмануть Чжоу Му было невозможно. Поскольку Чжоу Му был его личным телохранителем, он должен очень хорошо знать прежнего Юй Чу и рано или поздно обнаружил бы признаки несоответствия. Поэтому нет необходимости специально маскироваться перед ним. Лучше вести себя как он привык и не париться.

Вдоль дороги тянулись продуваемые ветром стволы деревьев, а пальмы, агавы и неизвестные кустарники рядом с ним дико раскачивались на ветру. После того, как он прошел некоторое время, перед ним появились развилка на вторую дорогу, обе одинаковой ширины и черного кирпича, только одна уходила влево, а другая тянулась вправо. Когда он шел туда, то не заметил, что есть другая дорога, и теперь, недолго думая, свернул на ту, что была справа, но не вела обратно к старому особняку.

Этот остров, эти люди вокруг него, в том числе и этот мир, были были для него слишком чуждыми. Ему срочно нужно было раздобыть еще кое-какую информацию, поэтому он не спешил возвращаться в особняк и сначала хотел осмотреть другие места.

После семи или восьми минут ходьбы перед ним появилась высокая дверь во внутренний двор, и когда он приблизился, то обнаружил, что закрыта она неплотно, и там осталась небольшая щель. Он потянулся к дверной ручке, дверь действительно оказалась не заперта, и он потянул ее на себя.

Дверь открывалась в заросший двор; на лужайке было беспорядочно разбросано несколько побитых непогодой деревянных ящиков, справа у забора валялась лодка с пробитым днищем, ржавый корпус лодки дребезжал от тарабанившего по нему дождю. На противоположной стороне двора стояло небольшое темно-красное здание. Ступени заросли мхом и сорняками, а по стенам ползли зеленые лианы. На первый взгляд оно давно нежилое и заброшенное.

Юй Чу стоял во дворе с некоторым разочарованием. Он подумывал о том, чтобы вернуться и забыть об этом месте, но новый порыв ветра заставил его одежду прилипнуть к телу, и ему стало холоднее, и он просто решил зайти внутрь, чтобы укрыться от дождя.

Он пересек двор, поднялся по ступенькам и потянулся к приоткрытой двери. Дверью давно не пользовались, и щеколда и замок проржавели. Он думал, что открыть дверь будет нелегко, но та открылась от легкого толчка, не издав даже писка.

Слегка нахмурившись, Юй Чу присмотрелся к стыку между дверью и дверной коробкой, обнаружив, что верхняя и нижняя части четырех петель гладкие и не ржавые, как будто дверью часто пользовались.

Некоторое время он разглядывал петли, затем вошел и задумчиво оглядел комнату.

Комната оказалась на удивление большой, а в воздухе стоял сильный затхлый запах. Стены были слегка пропитаны влагой, со слоями мха с разными оттенками темного и светло-зеленого цвета. Вдоль левой стороны стены стояло несколько старых пыльных диванов, а справа была свалена выброшенная мебель. Здесь были пустые книжные шкафы без выдвижных ящиков, деревянные кровати с отсутствующими ножками и грязные ковры, в которых с трудом можно было распознать серо-голубые оттенки. Это был явный признак того, что здесь когда-то жили люди, а потом они выехали.

Но если в доме никто не жил, то почему петли на входной двери оказались такими гладкими?

В своем родном мире Юй Чу был сиротой. До сегодняшнего дня он боролся за выживание и занял место среди сильных высшего сословия. И хотя при этом он не заботился о правилах, не брезгуя никакими средствами, его природная чуткость никуда не делась, улавливая необычное в обычных вещах.

Например, от заброшенного дома, в котором он сейчас находился, у него в душе зарождалось странное чувство несоответствия.

Подойдя к нескольким поставленным друг на друга диванам, Юй Чу протянул руку и постучал по спинке дивана. Звук был глухой, и внутри явно ничего не было спрятано. Он перевернул несколько диванов, а затем наклонился, чтобы осмотреть их нижнюю часть, но, кроме того, что ему в нос попала пыль, он ничего не нашел.

Затем он подошел проверить старую мебель и увидел, что та по-прежнему покрыта паутиной, а сильный слой пыли не потревожен. Очевидно, в проверке это место не нуждается.

Он перевел взгляд на ковер у своих ног, на мгновение задумался, а затем подошел к углу стены, пытаясь приподнять его. Однако, только успев наполовину наклониться, он застыл.

В щели между ковром и углом стены лежал кусочек серого сигаретного пепла. Он был около трех сантиметров в длину и сохранил свою форму – должно быть, отвалился от какой-то выкуриваемой сигареты. Он протянул руку и покрутил пальцем; пепел мгновенно превратился в пыль, на его белых кончиках пальцев остались серые и черные разводы.

Глядя на свои пальцы, Юй Чу слегка сузил глаза.

В этом доме было необычно сыро, и, судя по толщине слоя пыли, он предположил, что тут никто не жил по меньшей мере год. Судя по дождливой погоде на острове, и необычайной сухости пепла, его обронили после последнего дождя. В противном случае стены после ливня пропитались бы водой, и влага бы точно растворила пепел, оставив только слой сажи.

Что за человек стал бы курить в этом углу?

Юй Чу выпрямился и встал на том месте, куда упал пепел, лицом к заплесневелой стене и в голове у него возник образ:

Некто держал во рту уже наполовину прогоревшую сигарету, и на окурке едва держался пепел. Его глаза были полузакрыты из-за поднимающегося дыма, но он не мог вынуть сигарету изо рта, потому что его руки были заняты чем-то – нет, нет, нет, может, и не вещами, а тем, что он делал со стеной, как раз когда пепел отвалился.

Юй Чу начал внимательно вглядываться в стену перед собой и, наконец, заметил в ней что-то необычное.

Между пятнами плесени странной формы и мхом имелась очень маленькая прямая щель. Щель была скрыта различными линиями света и тьмы, так что, если не присматриваться, ее можно и не заметить. Щель тянулась вверх, поворачивала направо и уходила вниз, очерчивая на стене квадрат, чьи стороны равнялись одному чи (условно соответствует английскому футу).

Юй Чу надавил на квадрат правой рукой, но реакции не последовало. Он продолжал толкать, чувствуя, как стена немного поддается. Его любопытство было настолько велико, что он воспользовался обеими руками и надавил изо всех сил.

Щелк, щелк, щелк.

После нескольких негромких механических звуков стена перед ним медленно сдвинулась вправо, открывая туннель размером с дверной проем.

<http://bllate.org/book/15015/1327174>